№ 14-15 (16-17)
октябрь 2007 г.

Глуская ПАНОРАМА

Общественно-политическая газета

1937

29 октября в Беларуси отмечался День памяти. 70 лет назад, 29 октября 1937 года в тюрьме НКВД в Минске расстреляли больше ста человек. Среди них было двадцать литераторов.

1937 год - год, на который пришелся пик сталинских репрессий в СССР, от которых пострадали миллионы неповинных людей.

Президент России Владимир Путин недавно посетил места массовых расстрелов, публично осудил сталинские репрессии.

В Беларуси власти замалчивают печальную годовщину. В Куропатах, где находится единственный в республике памятник жертвам сталинизма, который власти изо всех сил стараются не замечать, не был ни А. Лукашенко, ни какой-либо другой представитель руководства Беларуси. При этом на недавно созданный мемориал «Линия Сталина» уже возят на экскурсии молодежь и гостей страны.

В Глуском районе число жертв режима составило более восьмисот человек. Большинство из них были арестованы в 1937 году. Более полтораста человек были расстреляны. Около половины из них погибли в конце 1937 года, остальные - в начале 1938 года. Сведения о пострадавших в те страшные годы размещены в разделе «Мартыралёг» сайта GLUSK ONLINE http://www.hot.ee/glusk.

Священник Петр Грудинский из Глуска отказался отречься от своей веры и стал жертвой сталинских палачей.

Агроном земельного отдела Глуского райисполкома Павел Поборцев свято верил в советскую власть, но тоже погиб в застенках НКВД.

Ной Левинсон, выходец из Глуска, так верно служил сталинскому режиму, что ему было доверено руководить Вятлагом.

Глущанин Григорий Рапопорт стал председателем ГПУ БССР и наркомом внутренних дел в тридцатые годы, когда репрессии против собственного народа еще только разворачивались. В конце концов машина репрессий, винтиком которой он был, перемолола и его самого.

Трагическим событиям тех дней посвящаются материалы этого номера.

ПЕТР ГРУДИНСКИЙ

От репрессий сталинского режима пострадали миллионы ни в чем неповинных людей. Одним из них был священник Петр Грудинский.

Пётр Феофилович Грудинский родился в 1877 году в семье мещан в Глуске Минской губернии. Его отец работал арендатором на церковной земле. Пётр ему в этом помогал. С детства посещал церковь и любил петь в церковном хоре. Он получил неплохое образование - Глуская народная школа, Глуское городское училище. В 1905 году на губернском собрании его избрали депутатом во 2-ю Государственную Думу от крестьян.

Священство он принял зрелым человеком в 1921 году, сознавая, что выбрал тернистый путь в период начавшихся гонений. Служил на приходе в селе Тимковичи Копыльского района.

13 января 1930 году батюшку арестовали и заключили в Слуцкий исправдом. Предъявленное ему обвинение было сфабриковано из «ничего». В «Постановлении на арест» написано: «...имелись сведения, что поп Тимковичской церкви Грудинский Петр, бывший член Госдумы, имел связь с бывшими чиновниками и через них проводил антисоветскую агитацию». С какими чиновниками и какую конкретно агитацию - об этом ничего не сообщалось.

Пока отец Петр находился под арестом, местные активисты устроили в Тимковичах собрание, на котором «...внесли предложение ликвидировать наравне со всеми кулаками и попа Грудинского за его контрреволюционную деятельность». Под этой деятельностью подразумевалось в данном случае то, что отец Петр, предчувствуя недоброе, часто говорил верующим, чтобы они крепко держались церкви и старались сохранять ее действующей до последней возможности.

В «следственном деле» сохранилась его переписка с женой. Из этой переписки ясно видно, что он до конца дней своих оставался верен пастырскому долгу и не изменил Церкви. Под грузом тяжких обстоятельств его супруга просила его отречься от сана, но он написал ей письмо, хотя и исполненное сочувствия, но твёрдое. Вот несколько выдержек из этих писем: «Прошу тебя, Петрок, - писала жена, - если ты жалеешь меня, откажись от своих ничего никому не дающих убеждений. Я тебя неоднократно просила об этом и раньше... я устала терпеть из-за того, во что не верю... Если согласишься со мной, я поеду с тобой хоть на край света, не боясь нужды. Но при мысли продолжать быть попадьей, я вся содрогаюсь, - не могу. Ответь мне, как быть?»...

«Дорогая Ирочка, - писал жене отец Петр, - твое письмо ошарашило меня более ареста, и только сознание, что оно продиктовано горем и нуждою, несколько успокоило меня. Вот уже 24 года, как мы живем вместе, и ты, родная, имела возможность убедиться, что я всегда старался быть честным и справедливым, что я никогда на сделки со своей совестью не шел. Ты хорошо знаешь, что я врагом советской власти никогда не был... и преступником себя ни в какой мере не считаю. Посему особенно беспокоиться нечего, если же судьбе угодно послать мне испытание, то покориться ему так или иначе нужно. Я никогда не стеснял своей совести, зачем же ты, пользуясь тяжелыми обстоятельствами, толкаешь меня на бесчестный поступок, зная мою религиозность, не напускную, а внутреннюю?! Отречься от веры во Христа, который составляет смысл всей моей жизни, от Которого я видел столько благодеяний, и оставить Его в то время, когда я приближаюсь к могиле!? Я не могу, и не сделаю этого даже ради тебя, которую всегда любил и люблю...»

Недолго после этого письма он оставался в живых. Вскоре Пётр Грудинский был осужден тройкой при ПП ОГПУ СССР по Минской области и 23 февраля 1930 года расстрелян.

Признан местночтимым святым Минской епархии Синодом Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви в 1999 году.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

По материалам http://days.ru, http://sr.isa.ac.ru

ПАВЕЛ ПОБОРЦЕВ

Семья Поборцевых жила в Глуске. Павел Поборцев работал агрономом в земельном отделе Глуского райисполкома. Его жена Зинаида была учительницей начальных классов. У Поборцевых было двое детей. Сыну Валентину в 1937 г. исполнился год. Павел пользовался авторитетом у руководителей хозяйств и района. К нему прислушивались. Агронома Поборцева отличали порядок в работе, непредвзятость. Его советы всегда были обоснованы и реальны. Павел Поборцев применял передовые методы ведения земледелия, пользовался научными разработками, держал связь с сельскохозяйственными институтами. Всё, что подходило к условиям района, сразу же внедрялось в производство. Как результат, глусчане по показателям сельхозпродукции находились в лидирующей группе в области. По характеру агроном Павел Поборцев был мягким, но если касалось дела, никому не давал спуска.

Семью Поборцевых уважали соседи. С них брали пример. К ним часто приходили за помощью и получали ее.

Но недолго продолжалась счастливая жизнь Поборцевых. В стране начались массовые репрессии.

В конце 1937 года в застенки КГБ попал председатель Глуского райисполкома Зеленко. Его обвинили в агитации против советской власти, пособничестве кулакам и врагам коммунистической партии и советской страны.

14 ноября 1937 года был арестован Иосиф Сахар, председатель колхоза «Красная Клещёвка». Его причислили к группе Зеленко, которая якобы работала на польскую разведку.

После этого в компетентные органы поступил донос и на Поборцева. Его также обвинили в принадлежности к группе Зеленко.

Ночью 24 ноября 1937 года Павел Поборцев был арестован и помещён в бобруйскую тюрьму.

После ареста мужа Зинаида Поборцева обращалась в разные инстанции. Ответ отовсюду был одинаков: «Ваш муж, Павел По-

борцев, является резидентом польской разведки, а значит, он - «враг народа».

Но всего страшнее было то, что когда-то самые близкие и родные, друзья, соседи отвернулись от Поборцевых, обходили их дом стороной. Море слёз выплакала Зинаида. Да и что могла сделать она, одинокая, убитая горем, с двумя детьми на руках? Жили в холоде и голоде. Помощи не ожидали ни от кого, да её никто и не предлагал. Надеялись только на свои силы. Чтобы как-то изменить обстановку, Зинаида приняла решение переехать в Осиповичи, к матери. Там она начала работать учительницей. Получала зарплату, и жить стало легче. Но радовалась не столько деньгам, сколько тому, что в коллективе её стали уважать, считать полноправным своим членом. И самое главное, не было тех косых взглядов и злорадных улыбочек, которые сопровождали её в Глуске. Зинаида обрела смысл в жизни, веру в людей, относительный покой. Хотя Поборцевы перебивались с хлеба на квас, но времени не замечали. Считали дни и ждали, когда вернётся домой муж и отец.

Следователи ничего определённого не говорили и уверяли, что Павел Поборцев невиновен и скоро обретёт свободу.

Однако месяц проходил за месяцем, а его так и не отпускали, и всё ссылались на какие-то недостающие бумаги, на следственные эксперименты, которые не позволяют довести до конца все дела.

А тем временем Валентин подрастал. Как могла, мать оберегала его, старалась, чтобы он рос в ласке и уюте, ни в чём не чувствовал недостатка.

Среди сверстников Валентин ничем не выделялся, водил с ними компании, как и подобает пацанам: любознательный, шустрый, общительный.

Но среди детских забав одна была у него самая любимая. Он выходил к железной дороге и часами просиживал на откосе. Представлял себя то машинистом в лихо заломленной, с блестящим козырьком шапке, ведущим сквозь пургу и ветер паровоз, то сцепщиком вагонов, виртуозно работающим на станции, то видел себя в форме начальника вокзала, отдающего чёткие распоряжения. А то просто хотелось быть контролёром и поездить на пассажирских поездах, увидеть больше «белого света», познакомиться поближе с необъятными просторами страны, с её густыми лесами, широкими реками, высокими горами.

И была у Валентина ещё одна затаенная мечта. Форма и красные звёздочки на фуражках военных завораживали его. И он твёрдо решил для себя: если не станет железнодорожником, то военным обязательно. На то, что в желудке постоянно урчало, что всегда хотелось есть, не обращал внимания. Тешил себя надеждой, что как только вырастет, обязательно купит в магазине хлеба и вволю поест. О сладостях и других деликатесах не думалось. Питались, чем бог пошлёт. Благо, спасал свой огород. Летом и осенью было легче: зелень на грядках, овощи и фрукты составляли скудное меню. Они были и на завтрак, и на обед, и на ужин.

Весной налегали на мёрзлую картошку, которую собирали невдалеке от дома на колхозном поле. Испечённые из неё блины казались вкуснятиной.

Однако не жаловались. Всё переносили стойко.

Мать обычно напутствовала Валентина, отправляя играть на улицу: «Смотри, сынок, только чужого нигде не бери. А то увидят, что стащил какую-нибудь вещь или съедобное, и прозовут тебя вором. А это такое клеймо и грязь - никогда не отмоешься. Сколько будешь жить, всегда твоё лицо будет гореть пламенем от позора. У Поборцевых лакомых на чужое добро не было. Жили честно. Зарабатывали на хлеб насущный своим трудом и потом. Если что, проклянут тебя, а мне, как матери, воспитавшей тебя «рукастым», будет большой грех».

Смирились в конце концов со своей судьбой, стали не так болезненно всё воспринимать. Но кровоточащей раной было отсутствие главы семьи. Не знали, где он, что с ним.

А здесь и другое несчастье свалилось на голову. И не только Поборцевых, но и всего народа - война.

И горе Поборцевых как-то отодвинулось на второй план. В голове было одно: как выжить. Мать и старшая сестра как могли оберегали Валентина.

После войны Зинаиде, как жене «врага народа», предложили работать в Лиде. Там семья прожила два года.

Потом Поборцевы вернулись в Осиповичи, где Зинаида стала кассиром в аптеке.

Распад СССР, ликвидация КПСС, установление демократических принципов приоткрыли завесу тайны над сталинскими репрессиями. Дети и внуки безвинно погибших в застенках НКВД и в лагерях ГУЛАГа создали общественное объединение «Белорусская ассоциация жертв политических репрессий».

Из ответов на посланные запросы выяснилось, что Павел Германович Поборцев военным трибуналом Белорусского военного округа определением от 11.05.1958 г. был признан невиновным и дело его за отсутствием состава преступления прекращено.

А вот где покоится его тело - неизвестно. В семье имеются три разные свидетельства о смерти, выданные Глуским райбюро ЗАГС.

В первом, от 25.07.57 г., указано, что П. Поборцев умер в 1944 г. от острой дистрофии печени.

Во втором, датированном 7.03.89 г., в графах «причина смерти» и «место смерти» стоят прочерки.

И только в третьем, от 22.06.89 г., выданном после настойчивой просьбы, указано: «Причина смерти - расстрел. Место - Бобруйск». Однако где оно, это место, никто не знает. Это остаётся тайной.

Если верить официальным документам, Павел Поборцев умирал дважды. Но какой документ достовернее, неизвестно.

Валентин Поборцев узнал скупые подробности о жизни своего отца только в 1989 году из анкеты арестованного: белорус, беспартийный, среднее образование, из крестьян, работал старшим агро-

номом в Глуском райземотделе. 24 ноября 1937 г. он был арестован Глуским райотделом НКВД, а уже 17 декабря осуждён комиссией наркома внутренних дел и прокурора СССР. Его обвинили в принадлежности к шпионско-диверсионной организации по ст. 66 и 68 УК БССР.

В материалах дела обнаружился протокол допроса, в котором указано, что сотрудник Глуского НКВД А. Касько «выведал» у обвиняемого, что тот будто бы с 1933 г. работал на Польшу и являлся шпионом, завербовавшим двух агентов, от которых получал шпионские сведения и затем передавал их председателю Глуского райисполкома.

Павел Поборцев согласился с предъявленными ему обвинениями.

Только в 1957 году Зинаида Поборцева отважилась поведать, какой ценой далось мужу признание.

«24 ноября 1937 г. в г. Глуске, БССР, был арестован органами НКВД мой муж Поборцев Павел Германович, 1905 г. рождения, работавший главным агрономом Глуского Райзо.

28 ноября 1937 г. при отправке его из Глуска в Бобруйск я его видела (мне дано было свидание). Не представляю себе, как может человек измениться за 3 дня. Я прямо испугалась его. Выглядел ужасно: жёлтый, худой, глаза воспалённые, взгляд ненормальный. Даже через 20 лет мне страшно вспоминать, что сделали с человеком за три дня! Он мне показывал руки: выше кистей все в кровоподтёках. На свидании в присутствии мужа следователи Михайлов и Касько успокаивали меня и мужа. Говорили, что всё выяснится, что его вышлют на вольное поселение и он заберет семью. Что о семье побеспокоятся, дадут распоряжение райзо оплатить мне за неиспользованные мужем отпуска 1936 г. и 1937 г. и зарплату за ноябрь м-ц 1937 г. Заверили доверенность на получение причитающихся денег.

Только увезли мужа, как не стали говорить.

Бывший в то время начальник НКВД Арбузов (позднее я узнала, что его расстреляли) сказал мне «лес рубят, щепки летят». Но ведь это несправедливо. Почему должен страдать совершенно невинный человек?

Мужа я знала с 1925 года, вместе с ним учились. Родился он в Белоруссии, в Могилевской обл., никуда из Белоруссии не уезжал. Сын рабочего-каменщика, воспитанный в рабочей семье, получив и образование при Советской власти.

Прекрасный работник - и вдруг враг.

Это прямо непонятно.

Я прошу Вас разыскать дело мужа, рассмотреть его и реабилитировать, потому что я считаю, что мой муж невиновен.

7/VII-1957"

Определение № 350/345

Военный трибунал Белорусского военного округа в составе: председательствующего полковника юстиции Кондратьева и членов: подполковника юстиции Марченко, подполковника юстиции Петрова, рассмотрев в заседании от 11 марта 1958 г. протест военного прокурора Белорусского военного округа на постановление комиссии НКВД СССР и прокурора СССР от 17 декабря 1937 года которым: Поборцев Павел Германович, 1905 года рождения, уроженец деревни Прудок Хотимского района, до ареста работавший в Глусском райземотделе в качестве старшего агронома, арестован 24 ноября 1937 года по ст.ст. 66 и 68 УК БССР подвергнут высшей мере наказания - расстрелу.

Заслушав доклад подполковника юстиции Петрова и заключение помощника военного прокурора Белорусского военного округа майора юстиции Цыплакова об удовлетворении протеста, -

Установил:

Поборцев обвинялся в том, что с 1933 года являлся участником шпионско-диверсионной организации, куда был вовлечен бывшим председателем райисполкома Зеленко и по заданию последнего занимался вербовкой новых членов в ... организацию.

В протесте прокурора округа ставится вопрос о прекращении в отношении Поборцева дела за отсутствием состава преступления по следующим основаниям:

На предварительном следствии Поборцев показал, что весной 1933 года председатель райисполкома Зеленко завербовал его для шпионской деятельности и дал задание собирать сведения о состоянии колхозов в районе, настроении населения, а также завербовать в шпионскую организацию двух-трех человек из разных колхозов. Выполняя указанное задание, Поборцев якобы завербовал председателя колхоза Сахар. Это показание Поборцева другими доказательствами не подтверждены и опровергаются материалами дополнительной проверки.

Проведенной дополнительной проверкой установлено, что Зеленко, который якобы завербовал Поборцева для шпионской деятельности, был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в совершении контрреволюционного преступления необоснованно, в связи с чем дело в отношении его в 1956 году прекращено за отсутствием состава преступления.

Из материалов дела на Сахар И.П. видно, что последний обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной организации, в которую был вовлечен в 1932 году Поборцевым. Это обвинение и показания Сахар являются надуманными, поскольку Поборцеву вменялось в вину то, что он был завербован в указанную выше организацию лишь весной 1933 года.

В государственных архивах компрометирующих данных на Поборцева, а также на Сахар не имеется.

Рассмотрев материалы дела и согласившись с протестом, военный трибунал округа, -

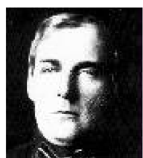
Определил:

Постановление комиссии НКВД СССР и прокурора СССР от 17 декабря 1937 года в отношении Поборцева Павла Германовича отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления производством прекратить.

По материалам книги А. Шпак «Не хлебом единым жив человек...» Минск. 2005.

ГРИГОРИЙ РАПОПОРТ

Григорий Яковлевич Рапопорт родился в семье мелкого торговца в 1890 г. в местечке Глуск Бобруйского уезда Минской губернии. Еврей.

Член Поалей Цион (1904-1905).

В компартии с сентября 1918 г.

Образование: 2 года училища, исключен за протест против физических наказаний; брал уроки у частного учителя, занимался самообразованием.

Член боевого отряда по борьбе с погромщиками (Глуск, 1905).

Опасаясь ареста за революционную деятельность, уехал в США.

Подмастерье на кружевной, зонтичной фабриках, фабрике детских брюк (Нью-Йорк, июнь 1906 г. - июль1907 г.).

Приказчик в колониальном и мясном магазинах (Нью-Йорк, июль 1907 г. - июль1909 г.).

Рабочий и служащий в химической красильне, на фабрике искусственного льда, пилочной фабрике (Нью-Йорк, июль 1909 г. - июнь1910 г.).

На иждивении родителей (Глуск, июль 1910 г. - июнь1915 г.).

Арестован в 1913 г. за «передачу заграничного паспорта товарищу», осужден на 3 месяца.

Освобожден от призыва в армию по малограмотности.

Брал уроки у брата.

В конце 1914 г. вызывался в полицию, где был предупрежден, что в случае продолжения революционной деятельности будет выслан.

Шлифовальщик на пилочной фабрике Беллега (Москва, июнь 1915 г. - октябрь1917 г.).

Кассир, помощник секретаря ЦК Союза совторгслужащих (Москва, октябрь 1917 г. - март 1918 г.).

Заместитель заведующего инспекторским отделом Центротекстиля (Москва, март 1918 г. - май1918 г.).

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД:

комиссар ВЧК (05.1918-10.1918);

комиссар МЧК (10.1918-1919);

следователь МЧК (1919);

следователь ВЧК (1919-1920);

заместитель заведующего следственным отделом МЧК (1920);

заведующий отделом МЧК по борьбе с уголовными преступлениями (1920- 06.1920);

заведующий следственным отделом МЧК (1920-05.1921);

заместитель начальника Московской окружной транспортной ЧК (23.05.1921-11.1921);

начальник Московского окружного транспортного трибунала 91921-11. 1921);

заместитель начальника Петроградской окружной транспортной ЧК (11.1921-03.1922);

заместитель начальника Петроградского ОКТО ГПУ (03.1922-02.1924);

заместитель начальника ЛОКТО ОГПУ (02.1924-01.11.1927);

начальник ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (?-01.11.1927);

полпред ОГПУ по Крыму (26.04.1928-12.1929) (1);

полпред ОГПУ по БВО, председатель ГПУ БССР (08.01.1930-20.03.1931);

нарком внутренних дел БССР (01.1930-12.1930);

полпред ОГПУ по Уралу (20.03.1931-25.07.1933);

полпред ОГПУ по Сталинградскому краю (05.01.1934-10.07.1934);

начальник УНКВД Сталинградского края (15.07.1934-15.07.1936).

Снят с работы и уволен из НКВД (15.07.1936).

Начальник инспекции по качеству продукции Наркомата пищевой промышленности СССР (03.11.1936-19.07.1937).

Арестован, приговорен ВКВС СССР 9.02.1938 к высшей мере наказания.

Расстрелян 10.02.1938. Место захоронения: Коммунарка.

Проживал по адресу: Москва, Фурманный пер., д.15, кв. 33.

Определением ВКВС СССР от 22.09.1956 приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован.

Звание: комиссар ГБ 3 ранга (29.11.1935).

Награды: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 204 (1922); знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932).

Примечание:

(1) Фактически работал в Крыму с 01.28.

По материалам книги Н.В.Петрова и К.В.Скоркина «Кто руководил НКВД. 1934-1941» и http://mos.memo.ru

НОЙ ЛЕВИНСОН

Ной Соломонович Левинсон родился 13 сентября 1901 года в местечке Глуск Бобруйского уезда Минской губернии в семье мелкого торговца (затем - «счетного работника»). Еврей. Окончил начальную школу (еврейский хедер) в 1914 году, дивизионную партшколу в городе Борисове (1921 год), вечерний комвуз.

Основная профессия - машинист-наливщик минеральных вод. Начало трудового пути: мальчик частного магазина в Киеве (июнь 1915 года - август 1916 года), мальчик 1-ой еврейской больницы в Екатеринославе (август 1916 года - июль 1917 года), чернорабочий, наливщик минводы заводов Мнушкина в Гомеле (август 1917 года - апрель 1920 года). Как видим, довольно обычный пролог биографии выходца из рядовой, многодетной и, по-видимому, ниже среднего достатка еврейской семьи.

В 1920 году проживал на территории, оккупированной белополяками.

Имелись и родственники за границей: брат Борис - в Америке с 1907 года, брат жены Абрам - в Палестине с 1913 года. Все эти факты расценивались в «органах» как «серьезные минусы» в анкетных данных...

С мая 1920 года по июнь 1921 года Н.С.Левинсон - красноармеец заградотряда 4-ой дивизии Западного фронта. Участвовал в боевых действиях на польском направлении. В июле-декабре 1921 года - курсант дивизионной партшколы N 4 в городе Борисове. В органах ОГПУ-НКВД - с декабря 1921 года (достаточно раннее и вполне осознанное решение 20-летнего молодого человека). Поначалу служил больше по «политической части»: уполномоченный особого отдела 4-го дивизиона в Борисове (декабрь 1921 года - ноябрь 1922 года), политрук роты 19-го Богучанского полка ВОГПУ в Смоленске (ноябрь-декабрь 1922 года), начальник клуба 29-го дивизиона ВОГПУ в Гомеле (1923-1924 годы), политрук дивизиона 1-го полка ВОГПУ в Смоленске

(1924-1925 годы)...

Обращает на себя внимание калейдоскопическое мелькание невысоких и в чем-то равнозначных должностей, хотя и с постоянной тенденцией повышения в ранге. Нет резких взлетов и крутых падений, реализуется постепенное, но надежное и восходящее продвижение «кадрового службиста» по избранной им стезе...

С 1925-го по 1929 год Н.С.Левинсон - старший уполномоченный Смоленского губотдела ОГПУ, а в лихолетье коллективизации трудится в «глубинке» (в том числе, надо полагать, и на ниве «раскулачивания») - начальником СПО (следственных подразделений) окружных отделов ОГПУ в городах Ржеве, Клинцы и Брянске (1929-1934 годы). Затем Ной Соломонович вновь возвращается в столь полюбившийся ему Смоленск, где в 1934-1937 годах служит начальником отделения СПО УНКВД Западной области. Таким образом, наш герой вырос в работника НКВД областного масштаба, и в октябре 1937 года - феврале 1939 года (в самую жестокую пору «ежовщины») мы видим его в должности заместителя начальника 4-го отделения, а затем - начальника АХО (административно-хозяйственного отдела) УНКВД Орловской области.

Отъезд из обжитого Смоленска в незнакомый Орел был (в обстановке тотальных репрессий и почти полной смены кадров НКВД) вполне разумным и оправданным решением. Но, видимо, и там ситуация непредсказуемо быстро накалялась, и Левинсон переводится на более «спокойную» службу - в ГУЛАГ. В феврале 1939 года - июне 1941 года он занимает пост заместителя начальника Управления одного из крупнейших территориальных лагерных комплексов - Беломоро-Балтийского комбината НКВД СССР (город Медвежьегорск Карело-Финской ССР), откуда и направляется (с повышением) на службу в Вятлаг в должности уже самостоятельного «хозяина» - начальника Управления ИТЛ.

Примечательно, что на всех предыдущих должностях чины (специальные звания) доставались Н.С.Левинсону с заметным запозданием: в Вятлаг он прибыл лишь лейтенантом госбезопасности. Безусловно, по тем временам и это немалый сан (не ниже майора в РККА), но ведь подчиненные-то Левинсона (например, начальники политотдела и отдела кадров) имели звания старших лейтенантов, а его первый заместитель вообще являлся аж капитаном госбезопасности. Впрочем, такого рода назначения - из «массовки» на первые роли - перспективных и честолюбивых «выдвиженцев» были в те годы постоянной составляющей гулаговской кадровой политики и практики: ценились не опыт и звания назначенца, а его способность резко подмять под себя весь многотысячный лагерь и с первых же дней управления им «обеспечить стабильное выполнение плана основного производства»... Очевидно, руководству ГУЛАГа представлялось, что Н.С.Левинсон обладает именно такой хваткой...

В определенной мере этот выбор оправдался, и к завершению своей непродолжительной службы в Вятлаге Н.С.Левинсон - уже капитан госбезопасности (кстати говоря, в таких же чинах ходили тогда многие руководители лагерной системы - начальники политотделов, кадровых и оперативно-чекистских служб и т.п.). Своим стремительным внеочередным повышением в звании Ной Соломонович обязан выполнению и перевыполнению опустевшим Вятлагом производственного плана 1942 года: к 25-ой октябрьской годовщине начальник Вятского ИТЛ - «маяка лесных лагерей страны» - награжден орденом Боевого Красного Знамени, а приказом по НКВД от 2 февраля 1943 года ему присвоено внеочередное звание капитана госбезопасности...

В период успешной деятельности Н.С.Левинсона на высшем лагерном посту политотдел Вятлага составил на него характеристику (вероятнее всего - для представления к очередному спецзванию).

Прочтем внимательно этот типичный документ того времени, характеризующий эпоху в целом, ГУЛАГ - в частности, но в очень малой степени - самого Н.С.Левинсона (Д о к у м е н т N 51):

Х а р а к т е р и с т и к а
на начальника Управления Вятлага НКВД СССР Левинсона Ноя Соломоновича.

Левинсон Н.С., 1901 года рождения, уроженец местечка Глуск Минской губернии, сын служащего, член ВКП(б) с 1921 года, партийный билет N 2022104, еврей, имеет низшее образование, не судим. Производственная деятельность (см. справку). Тов. Левинсон работает в качестве начальника Управления Вятлага НКВД, с выполняемой им работой справляется, обеспечил руководство производственной деятельностью лагеря, в результате чего лагерь перевыполнил производственный план мая-июня месяцев с.г. и по оценке зам. наркома Внутренних дел лагерь отнесен к числу передовых лагерей лесной промышленности; обеспечил в лагере государственную безопасность. Руководит аппаратом умело и пользуется в коллективе авторитетом.

Участвует в партийной жизни, политически грамотен, систематически работает над повышением своего идейно-политического уровня по первоисточникам классиков марксизма.

Настоящая характеристика утверждена заседанием партбюро

17.07.1942 г.

Секретарь парторганизации Управления Вятлага (Анферов)

Подпись секретаря первичной парт.организации Управления Вятлага НКВД тов.Анферова заверяю:

Начальник Политотдела лейтенант Госбезопасности (Колков)

Обратим внимание, что даже названия руководящих органов лагеря (в силу иерархического мышления, обожествляющего начальство) упоминались тогда только с прописной буквы (Управление, Политотдел, Госбезопасность и т.д.)...

В первые и самые тяжелые военные годы Вятлаг (как и другие

лесные лагеря и территориальные комплексы ГУЛАГа) под руководством Н.С.Левинсона мобилизовал значительную часть своего населения на фронт. Так, в 1941-1943 годах из лагеря были отправлены в РККА около 600 вольнонаемных работников, более 1.200 стрелков военизированной охраны (ВОХР) и свыше 400 заключенных. Ушел, кстати, добровольцем на фронт и 18-летний сын Ноя Соломоновича - Эмиль Левинсон (1924 года рождения)... За этот же период в Вятлаг прибыли и обустроены здесь около 350 сотрудников и членов их семей, эвакуированных (в основном) из Ленинграда с областью, Карелии (ББК НКВД) и Прибалтики...

Но, как мы знаем, в зиму 1942-1943 годов «контингент» вверенного Левинсону лагеря оказался совершенно без запасов продовольствия и одежды, по вятлаговским «зонам» прошел голодный мор: есть все основания полагать, что зимой и весной 1943 года погибло около половины среднесписочного состава «лагнаселения»... Все это, вкупе с провальным невыполнением лагерем «производственной программы» 1943 года, завело в тупик и личную карьеру Н.С.Левинсона: по приказу «Наркомвнудел тов.Берия» от 28 декабря 1943 года он «откомандировывается в распоряжение отдела кадров ГУЛАГа...» Как известно, за план тогда отвечали (в прямом смысле) головой, и вполне допустимо констатировать, что понижение в должности не было самой большой из возможных неприятностей... Словом, Ною Соломоновичу, подобно его библейскому тезке, вновь удалось удержаться на плаву...

Возвращаясь к деталям биографии Н.С.Левинсона, нельзя не отметить, что за предшествующий вятлаговскому эпизоду период своей службы в ОГПУ-НКВД он имел регалии весьма специфические: 14 декабря 1927 года награжден Смоленским губисполкомом «как верный преданный чекист» револьвером системы «Маузер»; в 1932 году Брянским горсоветом «за беспощадную борьбу с контрреволюцией» удостоен точно такой же награды. В том же году и с такой же формулировкой ОГПУ наградило «верного чекиста» револьвером системы «Наган»... Весь этот арсенал предназначался, очевидно, для еще более «беспощадной борьбы с врагами народа» - и Ной Соломонович «старался, как только мог»...

«Отличился» он и в кровавом 1937 году: награжден оргкомитетом ВЦИК по Орловской области (за заслуги в борьбе с «врагами народа») - фотоаппаратом «Лейка». На излете «большого террора» приказом по НКВД от 9 мая 1938 года (подписанным уже впавшим в немилость наркомом Н.И.Ежовым) «за успешную работу» Н.С.Левинсон отмечен высоко ценимым в «органах» знаком «Почетного чекиста» («Почетного работника ВЧК-ОГПУ-НКВД»). Так что эпоха «ежовщины» определенно помогла Ною Соломоновичу вывести свою карьеру на качественно новый, более высокий уровень.

А для достижения своих карьерных целей этот начальник Вятлага, судя по всему, крови и жизней людских не жалел...

Небезынтересны для нас и данные о составе семьи Ноя Соломоновича.

Его жена, Галина Марковна, также работала в Вятлаге. Ее личное дело сохранилось, и мы имеем возможность ознакомиться с основными вехами ее биографии. Родилась Галина Марковна в 1902 году в деревне Князевка Минской губернии, еврейка, беспартийная, окончила в 1921 году 7 классов гимназии в городе Червене и в 1931 году - двухлетнюю школу медсестер в Смоленске. По профессии - медсестра. В отличие от своей предшественницы (жены И.И.Долгих) Галина Марковна почти все 1930-е годы трудилась по специальности: в аптеке, секретарем в медтехникуме, медсестрой в больнице. «На иждивении мужа» (как домохозяйка) находилась лишь короткое время, проживая в Медвежьегорске (1939-1940 годы).

В Вятлаге (1942-1943 годы) она работала медсестрой поликлиники для вольнонаемных, а с 13 августа 1943 года до своего убытия из лагеря в сентябре 1944 года временно исполняла обязанности начальника поликлиники и больницы Управления ИТЛ. 7 сентября 1944 года откомандирована из Вятлага в распоряжение начальника Усольлага (город Соликамск). Очевидно, ее «выписал» переведенный туда муж. Получила ли Галина Марковна в новом месте жительства руководящую должность, сказать затруднительно: дальнейшая ее (как и самого Н.С.Левинсона) судьба нам пока неведома...

В 1941-1944 годах работала в Вятлаге и незамужняя сестра Н.С.Левинсона - Ева Соломоновна. До своей эвакуации из Москвы (после ранения во время налета немецкой авиации) - инженер-металлург (с высшим образованием), а в Вятлаге - начальник ОТК центральных механических мастерских.

Кстати, из анкеты Евы Соломоновны (составленной в 1943 году) мы можем узнать, что у Н.С.Левинсона имелись 3 сестры и 4 брата. Старший брат - Борис - жил (как нам уже известно) в США; старшая сестра - домохозяйка; брат Лазарь - врач госпиталя в Средней Азии, член партии; брат Мордухай мобилизован в РККА; брат Роман работает на военном заводе в Москве...

Таким образом, из 8 питомцев семьи Левинсонов службу в «органах» избрал для себя лишь один - Ной...

ВИКТОР БЕРДИНСКИХ. ВЯТЛАГ. (История одного лагеря)

http://vip.latnet.lv/LPRA/KN5.htm

СПИСОК БЕЛОРУСОВ, ВОЗГЛАВЛЯВШИХ ВО ВРЕМЯ НОРИЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ БЕЛОРУССКУЮ ОБЩИНУ, КОТОРАЯ НАСЧИТЫВАЛА В ГОРЛАГЕ СВЫШЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

Именно благодаря этим людям наши соотечественники во время восстания показали себя наиболее организованными и стойкими. Вот их имена:

1. Бабіч Янка - Глубокое; член Союза Белорусских Патриотов, учащийся педучилища; во время восстания был моим телохранителем.
2. Багод'я Уладзміер - Глусский р-н; крестьянин.
3. Байда Уладзімер - Могилев; пилот, первый белорус - Герой Советского Союза. Входил в состав повстанческого комитета 5-го отделения Горлага.
4. Барысенка Міхась - Гомель; художник.
5. Бічэль Станіслау - Брестская обл; инженер-строитель; в Горлаге был начальником строительства шихтового корпуса Медноплавильного завода.
6. Забэйда Уладзімер - Ляховичи; погиб во время восстания.
7. Ермоловіч Віктар - Витебская обл.; студент.
8. Каваленко Леу - Минск; юрист; входил в состав повстанческого комитета.
9. Казак Кастусь - Молодечно; технолог.
10. Каутуноу Іван - Гомель; учитель.
11. Конан Мікола - Поставы; член Союза Белорусских Патриотов, учащийся педучилища.
12. Консшау Іван - Минская обл.; слесарь.
13. Крот Сямён - Глуск; ученик 9 кл., способный шахматист; во время восстания и потом был держателем кассы взаимопощи белорусской лагерной общины.
14. Аіс Мікола - Брест; электрик.
15. Мілевіч Алесь - Браслав; экономист.
16. Мінец Віктор - Минск; печатник.
17. Навумовіч Іван - Минск; инженер-строитель; в Горлаге был начальником строительства конверторного цеха Медноплавильного завода.
18. Раманчук Іван - Гродненская обл.; учитель.
19. Сафрановіч Юля - Минская обл.; учительница; входила в состав повстанческого комитета 6-го женского отделения.
20. Стэльмах Уладзімер - Витебск; техник.
21. Хромчанка Мікола - Костюковичи; нормировщик.
22. Шавейка Алесь - Витебская обл.; геодезист; погиб во время восстания.
23. Шэйбак Анатоль - Пинск; учащийся.
24. Шчэрбач Васіль, - Костюковичи; инженер.
25. Ягоудзік Мікола - Глубокое; инженер.

Этот список мог бы быть значительно большим. Но по прошествию столько времени не все помнится. Пусть простят меня все те белорусы, которых я тут не назвал. Вечная память погибшим, искреннее уважение живым! Жыве Беларусь!

Рыгор Климович

Климович Г.С. Конец Горлага. Менск: Наша Ніва, 1999. www.sakharov-center.ru

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Если вас необоснованно уволили с работы, задержали выплату зарплаты, отказали в рассмотрении обращения, если нарушили ваше право, установленное Конституцией и законами – обращайтесь в общественную приемную Белорусского Хельсинкского Комитета.

Контактный телефон: 41522 (Игорь Кирин)

Желающих регулярно получать «Глускую панораму» просим сообщить об этом в редакцию газеты.

№ 14-15 (16-17) октябрь 2007 г. Глуская ПАНОРАМА

Общественно-политическая газета. Выходит с июля 1998 г. Редактор - Игорь Кирин. Адрес для писем: 213879, г.п. Глуск, ул. Кирова, 43-18. Тираж - 299 экз. Тел. 41522. E-mail: glu-cl@mail.ru http://hot.ee/glusk